

Глава 4. Что делать, если автора раскрыли?

Бу Цинь впервые на собственной шкуре прочувствовал, что значит книжное описание «взгляд, мечущий ледяные искры». В этот миг он готов был буквально окоченеть от холода, и виной тому был Слуга Б.

Пока Бу Цинь лихорадочно соображал, как объясниться, кончик палки в руках Слуги Б ловко подцепил его и перевернул на спину.

— И куда это Третий господин собрался? Неужто жизнь в Семье Дуань вдруг перестала быть мила? — голос Слуги Б звучал всё более зловеще. — Решили бросить эти дни? Те самые, что текут один за другим, лишённые перемен и правил?

Бу Цинь не до конца понимал, к чему клонит слуга, но нутром чуял: за этими словами кроется какая-то пугающая тайна.

— Ты... о чём это ты? — он окончательно растерял былую уверенность.

— Поначалу я и сам не понимал, — Слуга Б вдруг поднял голову, всматриваясь в усыпанное звёздами небо. — Мне казалось, что каждый мой день лишён смысла, а будущего и вовсе нет. Но однажды я поднял взор и посмотрел на небеса.

Он снова опустил голову; казалось, в его глазах отразилась вся бесконечность ночного свода.

— Я заметил, что сегодняшнее небо в точности повторяет вчерашнее. Но страшнее другое: я знал, что и завтра оно будет таким же. Я начал наблюдать за тем, что меня окружает. Каждый день на месте, которое я только что подмёл, наутро лежали листья с тем же самым узором прожилок. В миске риса, которую я держал в руках, оказывалось ровно столько же зёрен, сколько и вчера.

— Какая... потрясающая наблюдательность, — невольно вырвалось у Бу Циня.

— Наблюдательность? — он горько усмехнулся. — Я с ужасом обнаружил, что даже люди вокруг меня изо дня в день делают одно и то же и говорят одни и те же слова. Ты хоть знаешь, сколько раз маленький молодой господин падал с дерева? Каждая его рана была точной копией предыдущей, и даже брызги из чана с водой всегда летели в одну и ту же сторону! И лишь сегодня всё наконец изменилось.

Бу Цинь прекрасно знал, в чём причина перемен, но продолжал прикидываться дурачком:

— О-хо-хо, вот оно что? Ну, поздравляю. А мне пора, дела, знаешь ли...

— Я вот всё гадаю: кто же ты такой?

Бу Цинь отчаянно заскрёбся вперёд, пытаясь уползти:

— Хе-хе, ну как это кто? Я — Дуань Буцинь, Третий господин. Мы столько лет знакомы, а ты спрашиваешь. Мне прямо больно это слышать!

— Нет, это не ты.

Бу Цинь удвоил усилия, но продолжал барахтаться на месте:

— Ну, в чём-то ты прав. Мы все боимся взглянуть в лицо своему истинному «я». Только прислушавшись к внутреннему голосу, можно стать самим собой. Давай, повторяй за мной: «Я — Дуань Буцинь! Я — Дуань Буцинь!»

— Ты не он, — отрезал Слуга Б.

— Я... — Бу Цинь осёкся на полуслове.

Прямо перед его носом легла палка. Та самая палка — символ статуса любого слуги и его главное оружие.

Бу Цинь приподнялся на локтях и заискивающе улыбнулся:

— Давай поговорим по-хорошему.

— Я не собираюсь тебя мучить, — Слуга Б занёс палку. — Просто ответь на вопрос. У тебя всего одна попытка.

«Да ты посмотри на свою позу! Это же чистой воды вымогательство!» — подумал Бу Цинь, но вслух лишь судорожно сглотнул и изо всех сил закивал.

— Кто ты такой на самом деле? — спросил он с каменным лицом, но мелькнувшая в глазах надежда выдала его с потрохами.

Бу Цинь не знал, как это объяснить, и решил импровизировать на ходу:

— Видишь ли, душа заняла чужое тело...

— Это была твоя единственная попытка. Ты её провалил.

Бу Цинь запомнил лишь ледяной тон, с которым была произнесена эта фраза, а в следующую секунду палка с размаху прилетела ему прямо в лицо.

Слуга Б безучастно смотрел на бесчувственного Бу Циня. Несмотря на жгучее желание во всём разобраться, ему было страшно. Страх — это чувство, которое он познал лишь тогда, когда осознал всю нелепость и фальшь мира Семьи Дуань.

Он знал, что у людей должны быть родители, но не мог вспомнить своих. Он знал, что люди смертны, но не чувствовал собственного старения. Сначала пришло разочарование, затем — полное отчаяние. И так длилось до тех пор, пока он не заметил, что Третий господин ведёт себя иначе.

Тот перестал обращать внимание на Дуань Упиня, постоянно пытался выудить информацию и совершенно утратил интерес к стычкам со Старшей госпожой. Слуга Б специально принёс свечу, чтобы проверить его, — и тот действительно использовал её для «лечения».

Слуга весь день тайно наблюдал за ним и наконец поймал его ночью, когда тот пытался сбежать. Наконец-то он получит ответы. Но сейчас в его душе страх пересиливал ожидание.

Слуга Б и представить не мог, что правда, которую откроет ему этот «Дуань Буцинь», окажется куда более жуткой, чем всё, что он мог себе вообразить.

Бу Цинь очнулся, и в его сердце ещё теплилась слабая надежда. «А вдруг этот удар отправил меня обратно в мой мир?» — подумал он. Но, приоткрыв один глаз, он снова увидел перед собой палку.

«Да что же ты так прицепился к этой палке?! Она что, единственное, что подтверждает твой статус и способности?»

— Хватит притворяться, — Слуга Б сразу понял, что пленник пришёл в себя. — Хочешь ещё раз получить по голове?

— Нет-нет, не надо! — Бу Цинь поспешно сел, опираясь на руки.

Не обращая внимания на головную боль, он огляделся. Судя по всему, они были в дровяном сарае. Слуга остаётся слугой: даже похитив хозяина, он не смог придумать места лучше.

— У тебя всё ещё только одна попытка, — Слуга Б эффектно крутанул палку в руках и наставил её конец Бу Циню прямо в промежность. — На этот раз мечу не в голову.

Бу Цинь мгновенно прикрыл самое важное руками. Даже если нижняя часть тела лишена чувствительности, вдруг этот «инструмент» ещё пригодится?

— Спрашивай о чём угодно! Я выложу всё как на духу, ничего не скрою! — с пылом заверил он.

Слуга Б остался холоден к этому порыву.

— Без лишних слов. Отвечай: кто ты?

— Ты... ты уверен, что хочешь это знать? — Бу Цинь вдруг ощутил прилив необъяснимой грусти. — Боюсь, когда ты услышишь правду, твоё мировоззрение рухнет, и жизнь навсегда потеряет смысл.

Слуга промолчал, лишь чуть сильнее надавив палкой.

— Я автор романа «Драконий треножник: Возрождение властелина»! — выкрикнул Бу Цинь, сорвавшись на фальцет.

Слуга Б нахмурился:

— Что ещё за «Драконий треножник»?

Бу Цинь сочувственно посмотрел на слугу и, тяжело вздохнув, ответил:

— Это и есть мир, в котором ты живёшь. Всё это — лишь сюжет моей книги. А ты... ты просто персонаж, созданный моим воображением.

Он ожидал чего угодно: истерики, рыданий, безумного хохота или того, что собеседник впадёт в ступор. В конце концов, обычный человек должен был сказать: «Ты что, издеваешься надо мной?»

Но Слуга Б лишь молчал несколько минут. Затем он снова подался вперёд с палкой и спросил:

— Значит, ты можешь переписывать этот мир по своему желанию?

«Тебя только это волнует?! Ты даже сейчас не забываешь мне угрожать!» — возмутился про себя Бу Цинь, но тоска в его душе всё нарастала.

Если бы кто-то внезапно заявил ему: «Твой мир — фальшивка, а ты лишь плод чьей-то фантазии», он бы точно сошёл с ума.

— Я создал только общий план, — честно признался Бу Цинь. — Но этот мир, похоже, начал достраивать себя сам. Здесь появилось много вещей, которые я никогда не прописывал. Однако, по законам жанра, как бы персонажи ни пытались сопротивляться, они не могут изменить предначертанную судьбу.

Слуга Б выглядел разочарованным.

— И о чём эта история?

Бу Цинь вкратце пересказал сюжет:

— Дуань Упинь перерождается, после чего расправляется с мачехой и младшим братом. Поглотив силу Драконьего треножника, он покоряет весь мир боевых искусств, но, заскучав, уходит в отшельники. Позже, когда с треножником начинаются проблемы, он возвращается и обнаруживает, что мир стоит на краю гибели. В итоге он берет на себя великую миссию и спасает всё сущее.

— Значит, главный герой здесь — Дуань Упинь? — уточнил Слуга Б.

Бу Цинь почесал затылок.

— Ну да. Хоть он сейчас и маленький мальчик, в будущем ему суждено стать великим героем. Сегодняшний день — точка отсчёта. Взрослый Дуань Упинь был убит, и его сознание вернулось в детское тело.

— Ясно. Мне нужно время, чтобы это переварить, — произнёс Слуга Б. — Можешь идти, завтра я снова тебя найду.

Бу Цинь послушно закивал.

— И не вздумай бежать. У тебя была только одна попытка.

Намёк был предельно ясен: трюк с собачьим лазом уже использован. Бу Цинь снова изобразил покорность.

Слуга направился к выходу, но на пороге замер.

— А как же я? — спросил он ровным голосом. — Какова моя роль в этой истории?

Этот вопрос заставил Бу Циня похолодеть. Какой же жестокостью нужно обладать, чтобы сказать правду: «Да ты даже на роль второго плана не тянешь. Ты просто безымянный статист»

из массовки!»

Молчание Бу Циня стало для Слуги Б лучшим ответом.

— Надеюсь, завтра утром солнце будет выглядеть иначе, чем сегодня, — тихо вздохнул он.

«Ты всего лишь Слуга Б, откуда в тебе столько глубины?! Эти слова ну совсем не вяжутся с твоими обносками!» — подумал Бу Цинь.

К своему ужасу, автор обнаружил, что Слуга Б просто бросил его в сарае, а костыль и узелок с вещами бесследно исчезли. Делать было нечего — пришлось на руках ползти к своей комнате.

Никогда в жизни Бу Циню не приходилось так тяжело. Когда он, насквозь промокший от пота, наконец добрался до дверей покоев, небо уже начало светлеть.

Слуга Б стоял у входа, взирая на него с нескрываемым отвращением, словно на копошащееся насекомое.

«Да в тебе ни капли профессиональной этики! Я, вообще-то, твой хозяин, а ты просто стоишь и смотришь?»

— Рассвело. Я пришёл за тобой, — буднично сообщил Слуга Б. — Пора обсудить сюжет, господин автор.

<http://bllate.org/book/17444/1650147>